

СИМВОЛ

журнал
христианской
культуры,
основанный
Славянской
библиотекой
в Париже

№ 58
(2010)

Париж-Москва

Syriaca & Arabica

ISSN 0222–1292

Главный редактор

Николай Мухелишвили

Редколлегия журнала

Анатолий Ахутин
Галина Вдовина
Октавио Вилчес-Ландин †
Жан-Мари Глорье, SJ
Андрей Коваль
Рене Маришаль, SJ
Александр Мосин
Дмитрий Спивак
Сергей Хоружий
Николай Шабуров

Редакторы номера: Николай Мухелишвили
Николай Селезнев

СИМВОЛ

Редакция

105005 МОСКВА
ул. Фридриха Энгельса, 46, стр. 4
тел.: (499) 261 0146 / факс (499) 261 3359
e-mail: symbol_muskh@mail.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл № ФС77–29404 от 14.09.2007 г.

© Институт философии, теологии и истории св. Фомы

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии 3

Конфессиональное многообразие

Александр Трейгер
Арабское христианство 9

Николай Селезнев
Западносирийский книжник из Арфада
и иерусалимский митрополит Церкви Востока.
«Книга общности веры» и ее рукописная редакция на каршуни 34

Исламская культура: Взаимосвязи

Андрей Смирнов
Христианские мотивы в узоре исламской мысли:
Ибн 'Араби и ал-Кирмāни 91

Дмитрий Бумажнов
Разговор с черепом на стыке двух религий 104

Сергей Минов
«Сказание о том, как сотворил Бог Адама»:
Исламское влияние на славянскую апокрифическую литературу 127

Михаил Толстолуженко
Иаков бар Шакко о Божественном Промысле 156

Библия, апокрифы

Дмитрий Морозов
Библия и арабская филология в России (1991–2010) 179

Александр Саминский
Эпилог апокрифического «Евангелия детства Спасителя» 198

Антон Притула
Восточносирийский гимн о Детстве Христа
и прозаические (сиро– и арабоязычные) параллели 229

TABLE DES MATIÈRES

Éditorial	3
Variété confessionnelle	
<i>Alexander Treiger</i> Le christianisme arabe: Précis	9
<i>Nikolai Seleznyov</i> Un clerc syro-occidental d'Arfād et le métropolitain de Jérusalem, de l'Église de l'Orient. <i>Le livre de l'unanimité de la foi et sa recension en garšūnī</i>	34
La culture islamique: Les interconnexions	
<i>Andrey Smirnov</i> Les motifs chrétiens dans l'arabesque de la pensée islamique: Ibn 'Arabī et al-Kirmānī	91
<i>Dmitrij Bumazhnov</i> Le dialogue avec un crâne à la charnière des religions: L'histoire d'un sujet de littérature chrétienne et musulmane	104
<i>Sergey Minov</i> Le récit du <i>Comment Dieu créa Adam</i> : Un cas d'influence islamique sur la littérature apocryphe slave	127
<i>Mikhail Tolstoluzhenko</i> Jacques bar Šakko sur la Providence divine	156
La Bible et les apocryphes	
<i>Dmitry Morozov</i> La Bible et la philologie arabe en Russie (1991–2010)	179
<i>Alexander Saminsky</i> L'Épilogue de l' <i>Évangile de l'Enfance du Sauveur</i> en lecture et figures, par Ishāq ibn Abī 'l-Faraġ, prêtre et médecin, selon le manuscrit arabe de la Biblioteca Laurenziana (Florence) <i>Orient. 387</i>	198
<i>Anton Pritula</i> Une hymne syro-orientale sur l'Enfance du Christ et ses parallèles prosaïques, syriaques et arabes	229
СИМВОЛ №58	415

Мистика и аскетика

*Григорий Кессель*Фрагментизм несохранившейся «Книги увещаний» Авраама бар Дашандāда
в «Послании о превосходстве воздержания» Или Нисивинского 271*Александр Трейгер*

«Умный рай» — мистико-аскетический трактат в арабском переводе 297

Памятники литературы

*Кирилл Дмитриев*Поэтическая школа ал-Хйры и истоки арабской винной поэзии
на примере қāфийи ‘Адй ибн Зайда ал-‘Ибāди 319*Юрий Аржанов*Сирийские сентенции Менандра в их связи с греческими и арабскими
гномологиями 340

Памятники истории

«Хроника» Йб̄ханнāна бар Пенкāйē
о времени арабского завоевания 365Христиане в сводном труде служащего мамлюкской канцелярии:
ал-Қалқашандй о христианстве и его основных конфессиях 386*Дмитрий Морозов*

Ливанская миссия при дворе Анны Иоанновны 403

Коротко об авторах 411

La mystique et l'ascèse

Grigory Kessel

- Un fragment du *Livre d'admonitions* – ouvrage perdu – par Aḇrāhām
bar Dāšandād dans la *Lettre sur la priorité de l'abstinence*
d'Élie de Nisibe 271

Alexander Treiger

- Le paradis noétique*: Un traité mystique et ascétique en version arabe 297

Documents littéraires

Kirill Dmitriev

- L'École poétique d'al-Hīra et les origines de la poésie arabe sur le vin:
Qāfiyyah de 'Adī ibn Zayd al-'Ibādī 319

Yury Arzhanov

- Sentences syriaques de Ménandre en leurs relations avec les gnomologies
grecques et arabes 340

Documents historiques

- La chronique* d'Yōḥannān bar Penkāyē sur l'époque de la conquête arabe
(trad. du syriaque par Yulia Furman) 365

- Les chrétiens dans l'œuvre encyclopédique d'un clerc
de la chancellerie mamelouke: al-Qalqašandī
sur le christianisme et ses confessions
(trad. de l'arabe par Nikolai Seleznyov sous la révision
de Dmitry Morozov) 386

Dmitry Morozov

- Une mission libanaise à la cour d'Anne Ire de Russie 403

- Brèves notices sur nos auteurs 411

Александр Трейгер

Арабское христианство Краткий обзор

Наряду с другими народами Ближнего Востока, арабы были одними из первых, услышавших евангельскую проповедь. Их присутствие при нисхождении огненных языков в праздник Пятидесятницы зафиксировано в Деяниях Апостолов (Деян 2, 11). Они услышали проповедь апостола Павла, посетившего Аравию (территорию современной Иордании) после своего обращения (Гал 1, 17). Хотя некоторые арабские племена обратились в христианство еще в доисламский период, использование арабского наречия как письменного языка богословия и литургии началось уже после исламского завоевания Ближнего Востока. Именно тот факт, что арабские христианские общины, вот уже на протяжении тринадцати столетий, с VII века по наши дни, ищут способов выражения христианской веры средствами языка, находящегося под сильным исламским влиянием, придает им уникальный культурный облик.

I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР¹

1. АРАБСКОЕ ХРИСТИАНСТВО В ДОИСЛАМСКИЙ ПЕРИОД И СВИДЕТЕЛЬСТВА КОРАНА

Арабы христиане — не только потомки собственно арабов (как кочевников—бедуинов, так и оседлых жителей), принявших

Выражаю признательность Сэмюэлю Ноублу (Samuel Noble) за ценные ссылки и замечания, высказанные в процессе подготовки мной данной статьи.

¹ В дополнение к данному обзору, русскому читателю рекомендуются

христианство в доисламский период. В значительно большей степени, они — потомки других ближневосточных народов, изначально арамео— (сиро—), греко— или коптязычных, которые затем, постепенно, целиком или частично перешли на арабский язык в период мусульманского владычества.

Христианизация арабских племен Аравийского полуострова началась задолго до возникновения ислама. Гассаниды на севере и лахмиды на северо-востоке Аравии, в V веке ставшие соответственно миафиситами и «несторианами», служили своего рода «буферными» политическими образованиями для Византийской и Сасанидской империй, защищая их от вторжений других арабских племен². «Несторианство» было представлено в прибрежных областях Катара (Bēṭ Qaṭrāyē), вдоль берегов Персидского залива. В этих местах родился знаменитый восточносирийский подвижник VII века Исаак Сирин, позже переселившийся в Месопотамию³. В оазисе Наджрāна (Nagrāna), в юго-западной Аравии, процветала миафиситская христианская община, поддерживавшая связи с эфиопским Аксумским царством. В первой половине VI века христиане Наджрана пережили гонения иудейского правителя Зū Нувāса; сотни христиан, включая ставшего знаменитым Арефу (ал-Ḥāriṣa), претерпели мученическую смерть⁴. Благодаря военному вмешательству Эфиопии, христианство в оазисе было восстановлено, и наджранская христианская община просуществовала вплоть до ее изгнания из Аравии вторым халифом Умаром (правил в 634—644 гг.).

статьи «Православной Энциклопедии» на арабо-христианские темы, многие из которых принадлежат перу К. А. Панченко, особенно: *Арабы—христиане* // Т. III. М., 2001, с. 152—155; *Антиохийская Православная Церковь* // Т. II. М., 2001, с. 501—529; *Александрийская Православная Церковь* // Т. I. М., 2000, с. 559—594. См. также на pravenc.ru.

² Hainthaler, T., *Christliche Araber vor dem Islam: Verbreitung und konfessionelle Zugehörigkeit*. Louvain, 2007.

³ Brock, S., *Syriac Authors from Bēth Qaṭrāyē* // ARAM 11—12 (1999—2000), p. 85—96.

⁴ Shahid, I., *The Martyrs of Najrān: New Documents*. Leuven, 1971; Beaucamp, J. et al., *La persécution des chrétiens de Nagrān et la chronologie himyarite* // ARAM 11—12 (1999—2000), p. 15—83; Аржанов, Ю. Н., *Истории христианства и иудаизма в доисламской Аравии* // Символ № 55, Париж—Москва, 2009, с. 287—307.

К началу VII века мы имеем свидетельства присутствия христиан в самом сердце Аравии, в Хиджāзе и Неджде, причем оно было, по всей видимости, достаточно значительным, чтобы привлекать неопитов. Так, мусульманская традиция свидетельствует о том, что двоюродный брат жены Мухаммада по имени Варақа ибн Науфал еще до возникновения ислама обратился в христианство и был сведущ в христианских писаниях⁵. И хотя его образ использовался мусульманскими авторами в апологетических целях — как христианин, который признал и предрек пророческую миссию Мухаммада — тем не менее примечательно, что мусульманские историки не видели ничего неправдоподобного в том, что родственник Мухаммада был христианином.

Коран неоднократно упоминает христиан и полемизирует с ними, называя их «ан-Наṣārā» («назореи») или, в одном месте, «ахл ал-Инджйл» («народ Евангелия»). Не приходится сомневаться, что имелись в виду в первую очередь именно арабы-христиане, проживавшие на Аравийском полуострове. Ранее высказывались предположения, что данные арабы-христиане придерживались некоей еретической разновидности христианства, где утверждалось, например, что Дева Мария является одним из лиц Святой Троицы, но в наши дни стало общепринятым мнение, что аравийские христиане той поры принадлежали к тем же разновидностям ближневосточного христианства, которые существуют и по сей день (за очевидным исключением тех сообществ, которые сформировались позднее VII века)⁶.

Коран относит христиан, наряду с иудеями и некоторыми другими религиозными сообществами, к «ахл ал-Китāб», «людям Писания», и даже утверждает, что христиане более благонастроены по отношению к мусульманам, нежели иудеи и

⁵ Robinson, C. F., *Warāka b. Nawfal // Encyclopaedia of Islam*, 2nd edn., vol. XI, p. 142–143; Osman, Gh., *Pre-Islamic Arab Converts to Christianity in Mecca and Medina // The Muslim World* 95:1 (2005), p. 67–80 (благодарю Н. Н. Селезнева, обратившего мое внимание на эту публикацию).

⁶ Griffith, S., *Syriacisms in the 'Arabic Qur'ān': Who were those who said 'Allāh is third of three' according to al-Mā'ida 73? // M. M. Bar-Asher et al. (eds.), *A Word Fitly Spoken*, Jerusalem, 2007, p. 83*–110*.*

многобожники, «потому, что у них есть пресвитеры и подвижники благочестия; и потому, что они не горды» (5, 82/85; пер. Г. С. Саблукова). Тем не менее, он настроен весьма критически к основным положениям христианского вероучения. Коран отвергает христианское исповедание Святой Троицы (5, 73/77) и Боговоплощения. Принимая, что Иисус есть Мессия-Христос («ал-Масйх»), «посланник от Бога», «Слово Бога, которое Он низвел на Марию» и «Дух от Бога», он в то же время категорически отрицает Божественное Сыновство Иисуса, а христианское исповедание в Нем Бога называет неуместным «излишеством» (4, 171/169). В Коране признается, что Иисус был рожден девой (19, 19–22), совершал чудеса, и был «укреплен» Святым Духом (2, 87/81; 2, 253/254; 5, 110/109), но отрицается, что Он умер на кресте и воскрес из мертвых. Известный коранический аят утверждает — на докетический манер, — что распятие Иисуса было лишь кажущимся, а в действительности Бог вознес Его к Себе (4, 157/156). Последнее утверждение без устали муссировалось в мусульманско–христианской полемике на протяжении столетий.

2. Исламское завоевание и его последствия для ближневосточного христианства

Следствием исламского завоевания Ближнего Востока явился тот факт, что христиане трех восточных патриархатов — Александрии, Антиохии и Иерусалима, а также христиане Сасанидской империи, северной Африки и Испании, общим числом составлявшие, на тот период, примерно половину христианского населения земного шара, оказались подданными мусульманского халифата⁷.

Это создало кардинально новую ситуацию во многих отношениях. Во-первых, христиане, так же, как иудеи и некоторые другие религиозные сообщества, стали «подчиненными общинами» («ахл аз-зимма»)⁸. Имея определенную религиозную автономию и будучи освобожденными от воинской по-

⁷ Griffith, S., *The Church in the Shadow of the Mosque: Christians and Muslims in the World of Islam*. Princeton, 2008, p. 11.

⁸ Fattal, A., *Le statut légal des non-musulmans en pays d'Islam*. Beirut, 1995.

винности в обмен на выплату подушной подати (*джизья*), они, тем не менее, попадали под целый ряд ощутимых ограничений. Среди прочего, запрещалось строительство новых и ремонт старых церковных и монастырских зданий, обращение мусульман в христианство и отговаривание кого-либо, даже ближайших родственников, от принятия ислама. Христианам также возбранялось ездить верхом на лошадях, носить меч, и вообще уподобляться мусульманам в одежде, речи и поведении. Они обязаны были носить особую одежду, в том числе характерный пояс (*зуннār*, от греч. *зонарион*). За соблюдением этих ограничений не всегда следили со всей строгостью, но тем не менее они были оговорены и письменно зафиксированы, так что в зависимости от расположения мусульманского правителя все эти требования могли в любой момент быть приведены в действие, как и случалось, например, при аббасидском халифе ал-Мутаваккиле (правившем в 847–861 гг.) или фатимидском халифе ал-Ḥākиме (правившем в 996–1021 гг.), о котором речь пойдет ниже.

Во-вторых, связи между христианскими общинами бывших восточных провинций Византийской империи и собственно Византией были разорваны или, по крайней мере, затруднены. В то же время эти общины оказались интегрированными в единую государственную структуру с другими христианскими сообществами Востока, в том числе «несторианскими» христианами бывшей Сасанидской Персии. В отличие от византийцев, которые поддерживали халкидонитов и преследовали миафиситов, а также сасанидов, которые покровительствовали Церкви Востока, мусульманские власти не вникали в церковные разделения и не желали учитывать расхождения между различными христианскими сообществами⁹. Это создавало новое положение дел, при котором христианам различных убеждений приходилось соревноваться за близость к мусульманским властям и их признание, защищать свое учение от обвинений как со стороны представителей других христианских исповеданий, так и со стороны мусульман, и в свою очередь полемизировать и с теми, и с другими. Таким образом межхристианская и христианско–мусульманская полемика

⁹ Morony, M., *Iraq after the Muslim Conquest*. Piscataway, 2005, p. 346.

стала характерным жанром христианской литературы исламского периода.

В-третьих, вследствие исламских завоеваний на всей территории халифата начался процесс арабизации христианского населения. Реакции на это явление были неоднозначными. Альвар Павел (ум. в 860 г.), живший в мусульманской Испании, сетовал, что христиане забывают латынь и переходят на арабский¹⁰, и подобные же сетования, только в связи с коптским, содержатся в египетском «Апокалипсисе Самуила Қаламѹнского»¹¹. С другой стороны, халкидониты в палестинских монастырях уже в VIII веке охотно перешли на арабский язык, который служил им эффективным средством передачи богословской мысли, постепенно вытесняя из употребления греческий и арамейский¹². В этот процесс постепенно вовлекались и другие христианские общины исламского Востока, и к IX веку мы уже наблюдаем расцвет арабо-христианской литературы различных жанров.

В-четвертых, арабизация сопровождалась гораздо более медленным, но, тем не менее, устойчивым процессом исламизации. Социальные и экономические факторы подталкивали христиан, особенно с начала аббасидского периода (с 750 г.), к принятию ислама. Обращение в ислам освобождало их от по-

¹⁰ Griffith, *Church in the Shadow of the Mosque*, p. 152.

¹¹ Это произведение было изначально написано по-коптски, но сохранилось, по иронии судьбы, только в арабской версии. См. Zaborowski, J. R., *From Coptic to Arabic in Medieval Egypt* // *Medieval Encounters* 14:1 (2008), p. 15–40; Papaconstantinou, A., *They Shall Speak the Arabic Language and Take Pride in It: Reconsidering the Fate of Coptic after the Arab Conquest* // *Le Muséon* 120:3–4 (2007), p. 273–299; Rubenson, S., *Translating the Tradition: Some Remarks on the Arabization of the Patristic Heritage in Egypt* // *Medieval Encounters* 2 (1996), p. 4–14.

¹² Griffith, S., *Arabic Christianity in the Monasteries of Ninth-Century Palestine*. Aldershot, 1992; idem, *Beginnings of Christian Theology in Arabic*. Aldershot, 2002; Idem, *Church in the Shadow of the Mosque*, p. 45–74; Levy–Rubin, M., *Arabization and Islamization in the Palestinian Melkite Community during the Early Muslim Period* // Kofsky, A., Stroumsa, G. G. (eds.), *Sharing the Sacred*. Jerusalem, 1998, p. 149–162; Leeming, K., *The Adoption of Arabic as a Liturgical Language by the Palestinian Melkites* // *ARAM* 15 (2003), p. 239–246; Wasserstein, D. J., *Why Did Arabic Succeed Where Greek Failed? Language Change in the Near East after Muhammad* // *Scripta Classica Israelica* 22 (2003), p. 257–272.

душной подати и обеспечивало большую социальную мобильность¹³. Отступничество же от ислама согласно шариату каралось смертной казнью. Таким образом, нам известно о немалом числе христиан, которые после принятия ислама и последующего возвращения в христианство были казнены по распоряжению мусульманских властей¹⁴. Истории подобных новомучеников служили действенным средством в руках христианских иерархов для предотвращения исламизации их паствы.

Учитывая все вышесказанное, не удивительно, что одной из основных реакций на мусульманские завоевания стало появление в христианской среде апокалипсических сочинений, в которых мусульманские завоевания рассматривались как божий бич, наказующий христиан за их грехи, и как предвестия надвигающегося конца света¹⁵. С течением времени, однако, становилось ясно, что мировая история не завершается, и что мусульманское владычество приобретает постоянный характер. Осознав это, христиане стали постепенно приспосабливаться к новым реалиям. Сложно дать общую оценку христианской истории мусульманского периода. В общем и целом, христиане (наряду с иудеями и другими религиозными сообществами) сосуществовали с мусульманами в хотя и неравном, но, тем не менее, «плюралистическом» равновесии¹⁶, и им удавалось, вопреки значительному социальному давлению, сохранять целостность своих общин. Однако периодические катаклизмы, о которых речь пойдет ниже, разрушали сложившееся равновесие и наносили непоправимый ущерб ближневосточным христианским общинам, приводя их с течением времени к заметному упадку¹⁷.

¹³ Griffith, *Church in the Shadow of the Mosque*, p. 34–35, со ссылкой на Зукнйнскую хронику; Idem, *Syriac Writers on Muslims and the Religious Challenge of Islam*. Baker Hill, Kottayam, 1995, p. 6.

¹⁴ Griffith, *Church in the Shadow of the Mosque*, p. 147–153; Hoyland, R., *Seeing Islam as Others Saw It: A Survey and Evaluation of Christian, Jewish and Zoroastrian Writings on Early Islam*. Princeton, 1997, p. 336–386.

¹⁵ Griffith, *Church in the Shadow of the Mosque*, p. 23–35; Hoyland, *Seeing Islam as Others Saw It*.

¹⁶ *pluralist equilibrium* — термин Уильяма Дэлрампла (William Dalrymple).

¹⁷ Bat Ye'or, *The Decline of Eastern Christianity under Islam: From Jihād to*

3. Судьбы арабского христианства с VII-го по XIX век

Уже в период правления династии Омейядов, мусульманские власти заявили о своих притязаниях на христианские религиозные центры, вследствие мусульманских завоеваний оказавшиеся на территории халифата. Наиболее отчетливо это прослеживается на примере «Купола Скалы» («Қуббат ас-Сахра») в Иерусалиме, возведенного при халифе 'Абд ал-Малике (правил в 685–705 гг.), и на примере омейядской мечети в Дамаске, построенной при его сыне ал-Валиде (правил в 705–715 гг.). «Купол Скалы» на Храмовой горе был сооружен с целью затмить своим величием христианские церкви Иерусалима. Коранические стихи, венчающие его фасады, направлены против христианских догматов о Троице и Боговоплощении¹⁸. Омейядская мечеть в Дамаске была построена на месте православной церкви св. Иоанна Крестителя, реквизированной мусульманскими властями. В 721 г. омейядский халиф Йазид II (правил в 720–724 гг.) издал указ, запрещающий выставление крестов и икон и предписывавший их уничтожение. Данный указ, по счастью не возымевший долгосрочного влияния, вызвал волнения среди христианского населения халифата и, вероятно, оказал воздействие на возникновение иконоборчества в Византии¹⁹. Вместе с тем, на протяжении всего омейядского периода христиане продолжали сохранять влиятельное положение в обществе и играли важную роль в омейядской администрации, в которой состоял — до своего ухода в обитель св. Саввы — и св. Иоанн Дамаскин.

При аббасидах халифатский престол был перенесен из Да-

Dhimmitude. Madison, NJ, 1996, возможно, несколько перегибает палку, утверждая, что данный упадок был непрерывным и беспросветным процессом и прямым следствием исламской теории джихада. Впрочем, этот вопрос может быть решен только в рамках всестороннего исследования истории ближневосточного христианства, которого на сегодняшний день не существует.

¹⁸ Grabar, O., *The Dome of the Rock*. Cambridge, MA, 2006; Kaplony, A., *The Haram of Jerusalem, 324–1099*. Stuttgart, 2002.

¹⁹ Griffith, S., *Christians, Muslims and the Image of the One God: Iconophilia and Iconophobia in the World of Islam in Umayyad and Early Abbasid Times* // Groneberg, B. et al. (eds.), *Die Welt der Götterbilder*. Berlin / New York, 2007, p. 347–380.

маска в новую столицу Багдад. Это сыграло на руку Церкви Востока, чей центр традиционно находился в Ираке, но отрицательно сказалось на других христианских сообществах, в особенности халкидонитах, пользовавшихся влиянием при омейядах. Католикос Церкви Востока Тиматэ'бс I (католикос в 780–823 гг.) не преминул перенести патриарший престол из Селевкии–Ктесифона, бывшей сасанидской столицы, в Багдад, поближе к аббасидскому двору. В аббасидский период христиане внесли значительный вклад в развитие арабской культуры как переводчики философских, естественнонаучных и медицинских трактатов с греческого и сирийского языков на арабский²⁰.

Отвоевание византийцами Антиохии и ее окрестностей в 969 году ознаменовало начало чрезвычайно важного периода в жизни православных арабов²¹ этой области²². Воссоединенные с Византией, православные арабы занялись переводом своего святоотеческого наследия на арабский язык. Сделанные ими

²⁰ Gutas, D., *Greek Thought, Arabic Culture: The Graeco–Arabic Translation Movement in Baghdad and Early 'Abbasid Society (2nd–4th/8th–10th centuries)*. London / New York, 1998; Griffith, *Church in the Shadow of the Mosque*, p. 106–128.

²¹ Православными арабами я называю арабоязычных православных христиан византийской традиции (по-арабски: *ар-Р'ум*). Их также традиционно называли мелькитами, но затем это название закрепилось за католиками византийского обряда; см. Крымский, А. Е., *История новой арабской литературы: XIX–начало XX века*. М., 1971, с. 351, прим. 57; Griffith, S., *The Church of Jerusalem and the 'Melkites': The Making of an 'Arab Orthodox' Christian Identity in the World of Islam, 750–1050 CE* // Limor, O., Stroumsa, G. G. (eds.), *Christians and Christianity in the Holy Land*. Turnhout, 2006, p. 173–202.

²² Ciggaar, K., Metcalf, M. (eds.), *East and West in the Medieval Eastern Mediterranean: I. Antioch from the Byzantine Reconquest until the End of the Crusader Principality*. Leuven, 2006; Kennedy, H., *Antioch: From Byzantium to Islam and Back Again* // Idem, *The Byzantine and Early Islamic Near East*. Aldershot, 2006, VII; Todt, K.-P., *Notitia und Diözesen des griechisch-orthodoxen Patriarchates von Antiocheia im 10. und 11. Jh.* // *Orthodoxes Forum* 9 (1995), S. 173–185; Idem, *Region und griechisch-orthodoxes Patriarchat von Antiocheia in mittelbyzantinischer Zeit* // *Byzantinische Zeitschrift* 94 (2001), S. 239–267; Idem, *Griechisch-Orthodoxe (Melkitische) Christen im zentralen und südlichen Syrien ... (635–1365)* // *Le Muséon* 119:1–2 (2006), S. 3–88; Кривов, В. В., *Арабы–христиане в Антиохии X–XI вв.* // *Традиции и наследие Христианского Востока*. М., 1996, с. 248–249.

переводы позднее использовались арабоязычными христианами других конфессий, в особенности коптами, и некоторые из них впоследствии легли в основу переводов с арабского языка на эфиопский (ге'ез).

Взятие Антиохии византийцами совпало по времени с завоеванием Палестины фатимидами. Фатимидское правление в Египте и Сирии было, как правило, настроено относительно терпимо по отношению к не-мусульманам вообще и христианским общинам в частности, но бывали и исключения, как упоминавшийся выше халиф ал-Хāким. Придя к власти, этот, как поговаривали, психически неуравновешенный правитель начал беспрецедентные гонения на египетских христиан (как коптов, так и арабо-православных) и иудеев. Его политику почувствовали на себе и христиане Палестины. В 1009 году он приказал разрушить иерусалимский храм Воскресения (храм Гроба Господня). Храм был разрушен до основания²³. Его восстановление началось вскоре после разрушения и было завершено на византийские средства в 1040-х гг.²⁴. Ряд других церквей были также разрушены или превращены в мечети. В течение этого периода многие египетские и палестинские христиане, включая знаменитого историка Йахью ал-Антākй, чья хроника — важнейший источник о событиях того времени, бежали в византийскую Антиохию.

В эпоху Крестовых походов местные христиане, которые, судя по всему, тогда еще составляли большинство в Сирии и Палестине, сохраняли нейтралитет, не входя в союзнические отношения с франками. Крестоносцы, со своей стороны, относились к ним с подозрительностью, поскольку культура этих христиан, сирийцев и арабов, не позволяла со всей очевидностью отличать их от мусульман. К тому же, с точки зрения латинской Церкви все они были еретиками или схизматиками, что автоматически предполагало необходимость их подчинения франкам²⁵. Во время захвата Антиохии крестоносца-

²³ Canard, M. *La destruction de l'Église de la Résurrection par le calife Hākim et l'histoire de la descente du feu sacré* // *Byzantion* 25 (1965), p. 16–43.

²⁴ Biddle, M. *The Tomb of Christ*. Gloucestershire [UK], 1999, p. 74–81.

²⁵ Praver, J., *Social Classes in the Crusader States: The 'Minorities'* // Zacour, N. P., Hazard, H.W. (eds.), *A History of the Crusades*. Vol. 5: *The Impact of*

ми в 1098 году местные христиане даже подверглись резне наряду с мусульманами²⁶. Впоследствии крестоносцы были склонны относиться к представителям сиро-ортодоксальной (миафиситской) и армянской Церквей лучше, нежели к грекам и православным арабам, подозреваемым в симпатиях к Византии. Сиро-ортодоксы даже приобрели право — впервые в истории — на обладание собственной часовней в иерусалимском храме Гроба Господня²⁷. Нужно отметить также, что в эпоху крестоносцев марониты, западносирийские христиане Ливанских гор, изначально придерживавшиеся монофелитства, в 1182 году официально вступили в унию с Римом.

Ближневосточные христиане пережили относительно «затишье» при сельджуках и айюбидах и довольно драматичный «ренессанс» при монголах²⁸. В 1258 году монголы захватили Багдад и положили конец аббасидскому халифату. Мусульманское население города было вырезано, а христиане были пощажены, благодаря жене Хулагу-хана, которая сама была христианкой. Монгольские ханы первоначально покровительствовали христианам, отменили подушную подать, разрешили строительство и ремонт церковных зданий и даже сами подумывали перейти в христианство²⁹. Однако когда этого не случилось и они приняли ислам, христиане Ирака, рассматри-

the Crusades on the Near East. Madison, WI, 1985, p. 59–115; MacEvitt, C., *The Crusades and the Christian World of the East: Rough Tolerance*. Philadelphia, 2007; Rose, R. B. *Pluralism in a Medieval Colonial Society: The Frankish Impact on the Melkite Community during the First Crusader Kingdom of Jerusalem, 1099–1187* (Ph.D. diss.). Graduate Theological Union, 1981; Pahlitzsch, J. *Graeci und Suriani im Palästina der Kreuzfahrerzeit: Beiträge und Quellen zur Geschichte des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Jerusalem*. Berlin, 2001; Jotischky, A. *Ethnographic Attitudes in the Crusader States: The Franks and the Indigenous Orthodox People // Ciggaar, K., Teule, H. (eds.), East and West in the Crusader States. Context, Contacts, Confrontations III*. Leuven, 2003, p. 1–20.

²⁶ Ciggaar–Metcalf, *East and West in the Medieval Eastern Mediterranean*, p. 247.

²⁷ Prawer, *Social Classes in the Crusader States*, p. 76; MacEvitt, *The Crusades and the Christian World of the East*, p. 169.

²⁸ Fiey, J.-M., *Chrétiens syriaques sous les Mongols (Il-Khanat de Perse, XIIIe–XIVe s.)*. Louvain, 1975.

²⁹ Некоторые из народов, составлявших монгольскую империю — уйгуры, найманы, кераиты, — уже были христианами («несторианами»).

вавшиеся как ставленники и пособники монголов, подверглись жестокой расправе.

В 1260 году Мамлюки одержали победу над монголами в Палестине, при 'Айн-Джалўте, а восемь лет спустя осадили и захватили Антиохию, отбив ее у франков. В Антиохии они частично вырезали, а частично увели в плен христианское население, разрушив церкви и окрестные монастыри (в том числе монастырь преп. Симеона Дивногорца, один из наиболее значительных центров арабской православной культуры)³⁰. Разоренный и опустошенный, Антиохийский патриархат еще долго после этого не имел постоянной резиденции, и только в 1365 году расположился в Дамаске, где и находится по сей день³¹.

XIV и XV века явились периодом наиболее ошутимого упадка ближневосточного христианства. Нетерпимость мусульман к христианам достигла апогея, как об этом свидетельствуют антихристианские сочинения мусульманского богослова Ибн Таймийи (ум. в 1328 г.)³². Ближневосточные христианские общины также подорвала чума, пришедшая в исламский мир около 1347 года и унесшая жизни от одной четверти до одной трети населения Сирии и Египта³³. Жестокие военные кампании Тимура (ум. в 1405 г.) подвергли христианское население Месопотамии истреблению и нанесли Церкви Востока удар, от которого она так и не смогла полностью оправиться. Из ее общин уцелели лишь бывшие в горах север-

³⁰ Nasrallah, J., *Histoire du mouvement littéraire dans l'église melchite du Ve au XVe siècle*, vol. III.1, Louvain/Paris, 1983, p. 63–65; Idem, *Couvents de la Syrie du Nord portant le nom de Siméon* // Syria 49 (1972), p. 127–159, особ. 132–153; Djobadze, W., *Archaeological Investigations in the Region West of Antioch on-the-Orontes*. Stuttgart, 1986, p. 57–115; Morray, D. W., *The Defences of the Monastery of St Simeon the Younger on Samandag* // *Orientalia Christiana Periodica* 60 (1994), p. 619–623.

³¹ Todt, *Notitia und Diözesen des griechisch-orthodoxen Patriarchates*, p. 85–87; Korobeinikov, D., *Orthodox Communities in Eastern Anatolia in the Thirteenth and Fourteenth Centuries* // *Al-Masāq* 15:2 (2003), p. 197–214; 17:1 (2005), p. 1–29.

³² Michel, Th. F. (tr.), *A Muslim Theologian's Response to Christianity: Ibn Taymiyya's al-Jawāb al-Ṣaḥīḥ*. Delmar, NY, 1984.

³³ Shoshan, B., *Wabā' [Plague]* // *Encyclopaedia of Islam*, 2nd edn., vol. XI, p. 2–3.

ного Ирака и те, что остались вне досягаемости Тимура — в южной Индии.

В османский период, начиная с XVI века, арабо-христианские общины Леванта стали возрождаться и в XVII веке пережили культурный подъем³⁴. Об этом свидетельствует, в частности, возросшее число арабо-христианских рукописей, датированных XVII веком, по сравнению с предшествующим трехсотлетним периодом, от которого до нас дошло ничтожно малое количество списков. Подъем в эту эпоху находит выражение и в устойчивом росте христианского населения Леванта³⁵.

В период с XVI по XVIII века усилиями западных миссионеров некоторые ближневосточные христианские общины вошли в унию с Римом и образовали так называемые восточные католические Церкви. Это имело следствием раскол каждого ближневосточного христианского сообщества надвое: на тех, кто принял унию и тех, кто ее отверг. Восточные католики рассматривают себя как своеобразный «мост», соединяющий христианский Восток и христианский Запад и поэтому активно участвуют в экуменическом движении. В то же время они подвергаются критике со стороны отвергших унию христиан за отказ от своей традиции. Последние призывают их отказаться от унии и вернуться в лоно «Матери-Церкви».

Тот факт, что в течение османского периода все восточные православные сообщества были объединены в единую общину (*миллет*), подчиненную Константинопольскому патриарху, имел заметное влияние на другие патриархаты: их литургические обычаи были приведены в соответствие с константинопольскими, а во главе этих патриархатов были поставлены представители греческого духовенства³⁶. Иерусалимским и

³⁴ *Арабская Псалтырь: Приложение в факсимильном издании Рукописи А 187 (Арабская петербургская лицевая Псалтырь) из собрания Института востоковедения РАН (Санкт-Петербургский филиал) / Подг. Вал. В. Полосин, Н. И. Сериков, С. А. Французов. (Серия «Mirabilia»).* СПб. / Воронеж, 2005, с. 21 и сл., 125 и сл.

³⁵ Courbage, Y., Fargues, Ph., *Christians and Jews under Islam.* London/New York, 1997, p. 57–90 (где приводятся важные статистические данные).

³⁶ В Антиохийском патриархате это произошло в результате раскола в 1724 г. Иерусалимским и Александрийским патриархатами к тому времени уже управляли греки.

Александрийским патриархатами по сей день управляют греки, тогда как Антиохийский, при активной дипломатической поддержке со стороны Российской империи, с 1899 года взяли в свои руки православные арабы³⁷.

В XIX веке экономические и политические причины привели к кровавому конфликту между друзами и маронитами Ливана, в котором Великобритания традиционно покровительствовала первым, а Франция — вторым. В 1860 году от шести до десяти тысяч христиан было убито друзскими войсками. Беспорядки охватили и Дамаск, где мусульманская чернь, преимущественно из бедных районов города, разрушила христианский квартал. Несколько тысяч христиан города погибло в погромах, но многие были спасены, усилиями ссыльного алжирского эмира ‘Абд ал-Қадира и его гарнизона, а также простыми мусульманами³⁸.

4. АРАБСКОЕ ХРИСТИАНСТВО В XX И НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Хорошо известно, что практически все христианское население Анатолии, состоявшее главным образом из армян, ассирийцев и греков, было уничтожено, выселено, эвакуировано или бежало в годы Первой мировой войны и Греко-Турецкой войны 1919—1922 гг., а все греческое население Восточной Фракии (за исключением Константинополя) а также турецкоязычные христиане Анатолии были переселены в Грецию согласно Лозаннскому договору 1923 года. Эта печальная судьба миновала арабов-христиан Антиохии и Александретты, так как после Первой мировой войны эта область первоначально вошла в состав Сирии, находившейся под французским кон-

³⁷ Крымский, А. Е., *История новой арабской литературы: XIX—начало XX века*. М., 1971, с. 316—318; Якушев, М. И., *О восстановлении арабского патриаршества в Антиохийском патриархате* // Ломоносовские чтения: Востоковедение (апрель 2006 г.). Тезисы докладов. М., 2006, с. 374—379.

³⁸ Fawaz, L. T., *An Occasion for War: Civil Conflict in Lebanon and Damascus in 1860*. Berkeley, 1994; Кобищанов, Т. Ю., *Дамасская резня* // Православная Энциклопедия, Т. XIII. М., 2006, с. 699—700; Его же, *Друзско-маронитский конфликт* // Православная Энциклопедия, Т. XVI. М., 2007, с. 286—287. См. также на pravenc.ru.